

Арановский Константин Викторович *,
судья Конституционного Суда Российской Федерации,
профессор, доктор юридических наук
(г. Санкт-Петербург)

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Я постараюсь уложиться в рамки того задания, что обозначено титулом конференции. Конференция заявлена как научная и вместе с тем, практическая, поэтому обе части я попробую уместить в своем сообщении.

Самое сложное и проблемное в заявленном титуле концентрируется в слове «механизмы». Я получил юридическое образование, и понятия «правовой механизм», «правовое регулирование» мне прекрасно известны. Вместе с тем теперь понятие «механизм» мне кажется наиболее проблемным. Я убеждаюсь все больше и больше, что механического, заведенного и предсказуемого в праве не так уж много, и как раз рассуждения на тему механизма оказываются наиболее затруднительными в таком контексте. Юриспруденция, как и другие гуманитарные науки, долгое время комплексовала в сравнении с естественными науками, где есть научная строгость, доказуемость, верификация, проверяемость и т.д. Отчасти именно в условиях такой закомплексованности мы склоняемся к тому, чтобы насытить наше знание конструкциями, полученными из естественного знания. Очень соблазнительно, чтобы все было заведено и потом прекрасно работало, утешало нас прекрасными результатами.

Но, во-первых, механический взгляд на жизнь существенно потеснился даже в естественных науках. Со времен Ньютона прошло слишком много времени, чтобы теория механического мироустройства оставалась неизменной. А, во-вторых, она себя не очень подтверждает в области социального знания. Расчет на отношения, на правила, на типы поведения, на мотивацию, на систему ценностей, на мой взгляд, представляется более плодотворным, чем расчет на со-

* © Арановский К.В., 2012

здание встроенных механизмов и ожидание от них эффекта. В этой связи нужно в первую очередь обратить внимание на сложившиеся известные институты формирования публичной власти.

Все способы формирования власти не идеальны. Они снабжены врожденными пороками, от которых принципиально невозможно избавиться. Ни один из способов формирования власти не гарантирует поступление в нее людей достаточно компетентных и ответственных. И выборы в этом смысле не обладают заведомыми преимуществами по отношению к другим способам формирования власти.

Но есть другой критерий или различительный признак, по которому мы определенно можем отмечать власть законную и незаконную. Человек – существо, которое с необходимостью формирует в своих сообществах отношения власти. И все определяется тем, на каких основаниях они возникают, на законных или незаконных. В распоряжении человека совсем ограниченный набор ресурсов, ими нужно распоряжаться очень бережно. Их можно легко испортить, а восстановить зачастую оказывается невозможно. Выборы относятся к одному из таких способов формирования публичной власти, к которым нужно относиться бережно, хотя бы потому, что они обладают тем заметным преимуществом, что создают власть законно. Среди избирательных институтов мы знакомы с разнообразными инструментами и компонентами. Один из наиболее важных в современных обстоятельствах из этих компонентов, на мой взгляд – это принцип всеобщего избирательного права. Он устоялся как постулат и, в принципе, не нуждается в обсуждениях. Но между тем избирательное право есть право, то есть это часть правового пространства. В правовом пространстве силу и действенность имеют только те элементы, которые покоятся на ценностях, потому что право живет в правоотношениях, а правоотношения наполнены поведением людей. Поведение социального человека всегда ценностно-ориентировано. И поэтому в праве значимо лишь то, что способно определять поведение людей в ценностном порядке. Ценностные вещи по природе своей таковы, что ими дорожат. Все, что ценно, всегда сопровождается издержками. Высокие ценности оберегают от назойливости, а простые ценности настолько подлинны, что одобрения им и не нужны. Скажем, гражданство представляет собой безусловную ценность, но кто из нас ре-

гулярно вспоминает, как дорого ему, например, российское гражданство? И только в том случае, если за гражданина заступится государство, или, наоборот, гражданин оказывается пораженным в правах, только тогда его ценность обнажается и становится осязаемой в рациональном плане ценностного института. О действительных ценностях, особенно о священных, говорят нескладно, потому что гладкую речь сбивает чувство высокого и запретного. А с другой стороны, ценность сомнительна, когда о ней говорят пышно. Потому что словесное изобилие - это верный знак того, что ценности не хватает силы.

Между тем, избирательное право в России подает признаки того, что ему не хватает ценностных опор. Знаки одобрения по поводу избирательного права как раз иногда и кажутся избыточными, как будто бы они предназначены убедить самих себя в том, что избирательное право нам дорого. С другой стороны, в самых разных контекстах общения по поводу избирательного права высказывается много того, что можно отнести к неудовольствию. Конечно, девальвация ценностей избирательного права охватывает не всех. Те, кто деятельно и заинтересованно показывает себя по отношению к избирательному праву, демонстрируют то, что им избирательное право по-прежнему дорого. Значительная часть личного состава избирательной комиссии дорожит избирательным правом, хотя бы в силу профессии. Многие избиратели, являясь на выборы, не могут толком объяснить, для чего они явились, для голосования, но самой регулярностью своего участия в электоральных процедурах подтверждают ценность выборов. С другой стороны, ценность себя показывает лучше всего, когда ее отбирают. Если отбирают и тот, кто терпит лишение, оказывает сопротивление, значит ценность ему дорога.

Попробуем оценить те реакции, которые мы наблюдали на протяжении изрядного времени, в течение которого происходило сокращение электоральных способностей. На протяжении 80-90-х годов выборы вдохновляли верой в правоту голосующей воли. Было мнение, что они способны всё рассудить и всему дать правильный строй. Но это обаяние потускнело. Выборы, в частности, на уровне глав регионов были заменены инвеститурой, и прошло немало времени, прежде чем появились признаки возобновления электоральных про-

цедур. Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» допускает образование представительных органов района из глав администраций и депутатов поселений без выбора, когда депутата выбирают партийным списком и судьбу освобождающегося мандата решают не результаты выборов, а партия. Применение выборов сокращается в сроке в том случае, когда увеличивается срок полномочий. Отменен избирательный залог, а сбор подписей, как известно, очень сильно затрудняет выдвижение кандидатов и делает это выдвижение более рискованным. Вышло из употребления голосование против всех, запрещена негативная агитация в телевещании, которая образует важный ресурс и объект избирательных правоотношений. Порог явки долго снижали и потом отменили, чтобы не рисковать избирательными ресурсами. Я не говорю о том, что каждое из перечисленных мною мероприятий представляет собой вред или ущерб для электоральных правоотношений, но факт остается фактом. Каким бы качеством не обладали эти события, но они состоялись, а сообщество голосующих граждан позволило им состояться. Это значит, что избирательное право пока не подтвердило себя как первоклассная ценность, первоклассные ценности не отдают без сопротивления. Представим себе, что родителям объяснили, что лучше некоторые их родительские права потеснить, потому что они с ними не очень справляются. Родители ни за что не уступили бы такому предложению. А в избирательном праве, оказывается, это возможно. Это симптоматично. И этим симптомам можно и нужно давать объяснения. Есть некоторые системные расхождения между тем, в каких традициях сложились представления о публичной власти в России. Это традиции единения вместо соревновательных и индивидуалистических традиций, на которых строятся избирательные отношения в иных странах. Другое дело, что есть симптомы общего упадка, которые чувствуются и в демографии, и в институтах религии, и в образовании, и во многих отношениях. И, конечно, выборы не могли остаться целыми и незатронутыми такого рода признаками некоторого упадка.

Но что в данном случае можно сказать в прагматическом, прикладном смысле? Если говорить о выборах в ценностном отношении, то в тех случаях, когда состоялась полная этическая деградация, ничто ценное не оживит. Я не думаю, что дело обстоит именно таким

образом, я думаю, что техническое решение еще возможно для того, чтобы электоральные ресурсы оказались более эффективными. В частности, мне кажется, что в том всеобщем избирательном праве, о котором я говорил, возможны некоторые перемены, способные приободрить электоральные чувства, в том числе чувство ценности выборов.

Среди них мне кажется возможным институт заявительной регистрации. Заявительная регистрация представляет собой такой способ участия в выборах, когда избиратель должен предварительно позаботиться о том, чтобы его внесли в избирательные списки. Тогда, во-первых, принцип всеобщности избирательного права будет выглядеть убедительно, потому что отсчитывать процент голосующих от общего количества зарегистрированных избирателей нужно будет от меньшей величины. И поэтому неубедительные параметры явки окажутся более убедительными. Во-вторых, при заявительной регистрации откроется пространство для оживления других институтов, в частности, институтов партий. В конце концов, если вспомнить формирование английских партий, то мы убедимся, что они, как массовые организации, появились в первую очередь благодаря заявительной регистрации. С введением всеобщего избирательного права в Англии выяснилось, что избирателей нужно приглашать, чтобы они зарегистрировались и проголосовали. И тут-то партии как раз оказались востребованы во всей своей организационной мощи. Будут и другие, на мой взгляд, положительные последствия. В частности, если в судах выбирать присяжных не из общего списка граждан, как сейчас, а от списка тех избирателей, которые действительно себя заявили, зарегистрировали и потом проголосовали, то я думаю, что и качество состава присяжных заседателей будет более убедительным.

Эти процедуры представляют собой способ мобилизации избирателей. При таких обстоятельствах, когда в избирательные правоотношения будут вовлечены граждане, активно участвующие в электоральных процедурах, должны качественно измениться и отношения между избирателями и теми, кого они избирают. Потому что чем более качественным представляется голосующий электорат, тем более требовательным он выглядит и тем большей ответственностью должны наполняться представительские электоральные отношения.